

Автор: Ирина Шоч

Благими намерениями

Сергей сидел в своем кабинете за большим столом из красного дерева, пристально глядя на шкаф, где стоял трофей, полученный им как лучший банкир года и мучительно пытаюсь понять, как же такое могло случиться.

Память возвращала его в тот весенний солнечный день, когда он, полный надежд и планов, все-таки исполнил свою мечту и стал бенефициаром банка. Мир, казалось, был у его ног.

Вот она- возможность без лишних вопросов построить своей компанией коттеджный поселок, тот самый оазис вблизи шумного, пыльного и бездушного мегаполиса, который поможет почувствовать позволившим себе такую роскошь семьям вкус жизни, далекую от безумной, выжигающей душу гонки за увеличением и поддержанием нажитых ими капиталов. Ведь так хотелось подарить людям радость, да и позаботиться в итоге о своей старости и детях, заработав на проекте.

Конечно, свой банк должен был позволить реализовать эти планы.

Наличные деньги, так требующиеся в строительстве тоже перестали быть проблемой! Верные соратники, занявшие топовые должности в банке, точно знали кто может помочь найти нуждающихся людей, готовых за небольшую оплату взять на себя кредит наличными. Иногда достаточно было и просто паспорта. Это так неважно! Важно, что все свершится, а деньги... они конечно же будут возвращены. Пусть со временем. Из прибыли. Все это казалось так далеко, так просто и так реально.

В конце концов, продавший ему банк приятель тоже когда-то так делал.

Кстати, а зачем он предложил купить у него банк? Зачем отдавать то, что для многих недосыгаемо?

Сергей не задумывался об этом раньше! Он видел только возможности для себя и близких.

Да и как не помочь друзьям, у которых тоже был свой бизнес? Как? Еще в школе им нравилась одна девчонка, чувства к которой прошли, а дружба осталась, вместе гоняли футбол, по очереди бросали друг друга на татами... А сейчас всего-то нужно было выдать им кредиты на бизнес, в котором отказали другие. Да, сейчас у друзей нет свободного от залогов имущества, которое требуют нормативы ЦБ, чтобы обеспечить возврат. Но ведь это свои. Столько пройдено вместе! Они ж тоже выручали в трудный момент! Они вернут! Да и их благодарность за помощь... Ну в конце концов, даже церковь брала свою десятину. Так устроен мир.

Конечно, взяв рублевую сумму в своем банке, не стоило так рисковать и заключать договор на поставку для коттеджей элитных стройматериалов из Италии за евро. Какая глупая и детская ошибка. Ведь это было первое правило, которое им внушили на экономическом факультете: всегда инвестировать в той валюте, которую привлекаешь. Но эйфория от счастья, что есть свой банк ослепила. Казалось, нерешаемых проблем больше нет. Потери в любом случае

должны были бы закрыться после завершения стройки и продажи объектов. И даже с плюсом. Просто нужно было еще совсем немного денег, чтобы закрыть убыток, полученный из-за неучтенной курсовой разницы. Он это точно знал. Или не знал, но был в этом уверен. А получив свой банк, уверенности ему было не занимать. Он любил еврейскую мудрость: что решается за деньги-то не проблемы, а расходы. А деньги ему было откуда взять.

Но проблемы все-таки начались. И случилось это после проверки ЦБ. Предписание появилось как гром среди ясного неба. Потом совещание за совещанием под протокол и данное им обещание дофинансировать банк. Амбиции и жадность (наконец, он допустил мысль, что она ему может быть свойственна ...или все-таки бережливость?) сыграли злую шутку. Еще покупая банк ему были предложены люди, готовые нести титул и бремя «конечных бенефициаров» за него. Но так хотелось сказать всему свету: «это я! Я! Мое!». Да и оплачивать лишних людей не хотелось! Он взял банк, чтобы получать, а не тратить.

Деньги вливать пришлось. Это было неминуемо. Вынимать из бизнеса не хотелось, но на то есть и команда, чтобы предложить правильное решение. И оно последовало. Был получен кредит на «не аффилированную» компанию, который совершил путешествие как оплата за услуги на Кипр, там побывал ценными бумагами, векселями, вновь вернулся в деньги, которыми и ими рассчитались с аффилированными с Сергеем обществами. С них-то он и оказал помощь банку! Сколько людей было спасено, их финансы, планы, мечты, бизнес!

Почему сейчас говорят, что он завел в банк деньги самого банка? Это его банк! И значит, это его деньги!

Да стал бы он дофинансировать банк, если бы не верил в свое детище?! Если бы он выводил оттуда средства? Конечно нет! Это абсурд!

Так продержались до следующей проверки... зачем она? Зачем мешают работать? Какие н-б? Какие необеспеченные кредиты? При чем здесь вывод на свои компании? Как они нашли другие проекты, ведь специалисты говорили, что видна только стройка... да, впрочем, какая разница? Все кредиты вернутся! Картотеку можно пока попробовать припрятать. Топы разработали новый продукт, подняли ставки по депозитам! Деньги пошли! Они есть!

Мысли опять прервал, врезавшийся в память образ старушки... зачем она вспоминается? Стояла несколько дней с маленьким внуком, плакала, говорила про аварию, впавших в кому родителей мальчика... деньги со счета на операцию не отдадут...хочет чтобы сын жил...

Нет, надо отгонять эту мысль. Какая жизнь после комы? Ничего хорошего не будет. Что она там говорила? ... Экономила всю жизнь, не позволяла себе лишнего... Ну что ж, значит, умеет жить без денег.

А вот тех «нужных» людей, что Сергей привел в банк, подвести нельзя. Они выручили его, предоставив помощь в виде залогов своих активов по кредитам, вызывающим основные вопросы. Он обещал, что не подведет. В первую очередь нужно спасать их. И свое доброе имя!

Что значит эта дурацкая фраза, произнесенная юристами- «преимущественное погашение»... Какое преимущество? Перед кем? Они просто забирают свои

активы, которые могут потерять. Они ж не берут чужого. Они не воруют, им не отдают лишнего....

За окном шумел осенний ливень, его слезы текли по окнам, на душе была тоска, а свинцовое небо рвало сердце.

Сергей открыл ящик стола, взял загранпаспорта, проверил визы. Хорошо, что семья улетела в Лондон неделю назад. Он всегда заботился о близких. Эх... он еще раз вспомнил сколько добра успел и планировал еще им сделать.

Отбросив мысли, он положил документы в карман. Проверил в портмоне карты турецких, армянских и киргизских банков. Все! Пора ехать на Неглинную!

Он встал, оглядел кабинет, и пошел к двери.

Открыв ее, он увидел Ларису Ивановну- пережившее многое в жизни пожилую верную секретаршу, кладущую трубку внутреннего телефона. На глаза ее наворачивались слезы:

-Сергей Витальевич..., -всхлипнула она,- с проходной охрана звонила. К Вам поднимаются люди с Технического...